

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СТАНДАРТИЗАЦИИ
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АУИПИК

ИНСТИТУТ СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Пауль Мёрс (Paul Meurs)

(архитектор, профессор отделения реставрации, модификации, реконструкции и трансформации факультета Архитектуры, градостроительства и строительных наук Технологического университета Делфта, Нидерланды)

"Здравствуйте! ...я хотел бы поблагодарить Министерство культуры России и Посольство Нидерландов, за приглашение в Москву. Сейчас я бы хотел поделиться впечатлениями о своем визите сюда, и я постараюсь быть кратким.

Помимо работы в университете, я работаю в исследовательском и консультативном агентстве, стараюсь привлечь интерес к развитию и реставрации в Нидерландах. У нашей организации две штаб-квартиры в стране. Я полагаю, что было бы интересно поделиться с вами информацией о том, что представляет собой наше наследие, а потом уже говорить о законодательной базе, потому что сначала нужно понять, что мы защищаем и восстанавливаем.

В Нидерландах понятие исторического наследия немного отличается от принятого представления в мире. Для нас наследие – это качество и история повседневной жизни. Для нас наследием является вся архитектура XIX и XX. Это касается и промышленных зданий, продуктов индустриализации, идеологии послевоенного времени, которая сегодня воспринимается двояко. Если говорить о законодательстве – что делать с этими памятниками? Здесь речь идет не только о технических аспектах, а о пересмотре ценностей в наших городах.

Во-вторых, хотя Голландия – небольшая страна, но у нас очень богатое культурное наследие, в которое входят целые ландшафты, целые муниципалитеты. На слайде вы видите один из таких объектов, по размеру он соответствует муниципалитету. Еще один объект охватывает 4 провинции – его длина 80 километров – это линия обороны. Одним из основных аспектов в вопросах культурного наследия – это их связь с повседневной жизнью, связью с градостроительством. Технологии сохранения этого наследия – это лишь один из аспектов.

Третий аспект – это каким образом мы относимся к памятникам в нашем обществе. Есть много мнений на этот счет, что делает памятники такими интересными. В Голландии, что касается государственной политики, мы не рассматриваем памятники как музеи, которые находятся за пределами повседневной жизни. Мы полагаем, очень важно, чтобы они являлись частью повседневной жизни, чтобы простые люди могли прийти и почувствовать качество этих памятников архитектуры, чтобы они могли использовать эти памятники (нам это нужно также для финансирования работ по их сохранению). Это также означает, что мы понимаем возможную необходимость вмешательства. У нас сохранение означает определение правил для их модернизации со всем должным уважением к наследию, мы сохраняем, но не боимся, что вмешательство добавит памятникам новые качества.

Слайд, который вы видите – отражение того, как мы относимся к наследию. Для нас историческое наследие – это не то, что вы видите слева на картине. Мы не живем прошлым, не одеваемся, как на картинах Рембрандта XVII века. Но это воссоздание прошлого, как эта современная девушка справа, которая с любопытством смотрит на то, что создали ее предки, и думает о том, что это может принести в современную жизнь. Вот наше отношение к историческому наследию. Если вы внимательно посмотрите на картину слева, вы увидите, что воротник сделан из современных материалов, то есть все это подделка.

Для нас очень актуальным вопросом является вопрос эксплуатации. У нас очень большое количество памятников, которые сейчас находятся в запустении. Полузаброшенные фермы, церкви, которые теряют свою функцию, потому что у нас больше нет дисциплины посещения церкви, монастыри, старые школы – многие виды зданий утрачивают свои функции. Мы можем включить их в список объектов культурного наследия, но если мы не вдохнем в них новую жизнь, теряется смысл включения в этот список.

Если быть кратким, конечно, можно сказать, что в список объектов наследия входит вся Голландия, потому что в ней очень много памятников, пространств, интересными районами, традиционными памятниками, такими как церкви, ландшафтами, историческими городами и современной архитектурой. Есть два пути при внесении этих памятников в реестр (я говорю о юридической стороне дела). Во-первых, это внесение памятников в список, как обычно. Есть особый закон, который позволяет вносить памятники в список культурного наследия.

Второй способ, на который сегодня делается особенный акцент, и я вижу из предыдущего выступления, что в Голландии это делается иначе, нежели в России. Мы пытаемся гармонизировать нашу политику по культурному наследию с обычным планированием застройки. Мы не стремимся разделить их. То есть вторая часть сохранения исторического наследия – это интеграция этой

деятельности в градостроительство, в обычное, рутинное территориальное планирование, где аспект сохранения наследия становится все более важным аспектом. И сейчас мы прекратили вносить объекты в список, как вы видите, у нас их очень много. Но в будущем исторические характеристики исторических зданий будут учитываться через градостроительный процесс.

Что касается списка, у нас 62 тысяч национальных памятников. Вчера я слышал, что в Российской Федерации их около 30 тысяч? Голландия «немножко» меньше, чем Россия, поэтому представьте, сколько у нас памятников: порядка 60 тысяч муниципальных памятников, есть заповедники, 10 объектов всемирного культурного наследия, список которых мы надеемся расширить через год. Мы имеем дело с огромными цифрами и большим разнообразием.

Это очень длинный слайд, который, надеюсь, вы сможете потом прочитать. Внесением объектов в реестр занимается национальное правительство. Но когда дело касается сохранения памятников и вмешательства, этим занимаются муниципалитеты, так как они должны выдать разрешение на строительные работы. При выдаче разрешения оцениваются все аспекты, в том числе историческая ценность. И Агентство по сохранению национального исторического наследия выполняет лишь консультативную функцию, у них нет власти предписывать что-либо. Этот процесс весьма децентрализован.

У нас нет предписывающих требований, но мы проводим оценку проектов строительства чего-либо. То есть знания и навыки требуются не от законодателей, а от людей, которые проводят оценку таких запросов на строительство. Всегда имеет место такой процесс. Ключевой момент здесь то, что для каждого памятника мы определяем его суть, основное качество, а затем проверяем, насколько проект сохраняет его. Обычно, есть пакет документов, который предоставляется собственником здания или автором проекта, в том числе подробную геодезическую съемку. Правил много, но в целом процесс больше похож на базу данных. И, наконец, проводится тщательный анализ строительного проекта, в отношении характеристик наследия, по которому, в основном, и принимается решение.

Вкратце расскажу о втором способе сохранения исторического наследия – через градостроительство. Когда в Голландии вам нужно сделать план территориального обустройства, муниципалитет обязан провести инвентаризацию характеристик объектов исторического наследия. Им также нужно обосновать, как эти характеристики будут учитываться в проекте. Это не значит, что всё находится под защитой государства, но нужно обосновать, почему часть характеристик сохраняется, а часть исключается из этого процесса. Таким образом эффективно регулируется архитектурная морфология города, это проявляется в высоте зданий, их структуре, качествах ландшафта – все, что не

входит в обычный список памятников. Это выходит за предмет обсуждения этой конференции, поэтому я не буду на этом останавливаться.

Возвращаясь к внесению в реестр памятников и государственному регулированию, вы видите, что есть 4 основных аспекта, которые оцениваются при выдаче разрешения: 1 – основные правила строительства - безопасность, противопожарная безопасность, окружающая среда – все, что применяется к новым сооружениям, применяется и к памятникам архитектуры. Во-вторых, это городское планирование: ландшафт крыш, городская морфология, ориентация, и все, что определено архитектурным планом градостроительства. В-третьих, это архитектурное законодательство. В Голландии есть очень сильная традиция – все новые здания оцениваются архитекторами на предмет качества дизайна, на степень их интегрированности в контекст исторических ландшафтов. Раньше были обвинения в несправедливости, обвинения, что архитекторы помогают своим друзьям, обвинения во вкусовщине. Сегодня же есть очень строгие критерии, по которым определяется, вписывается здание в архитектурный контекст или нет. И наконец – законодательство о культурном наследии, которое ставит вопрос, сохраняются ли характеристики, имеющие историческую ценность.

Что касается практики их применения, общее законодательство и законодательство городского планирования – это жесткие правила, но всегда есть возможность для исключения из правил. Особенно в случае с историческими зданиями – здесь очень трудно иногда следовать правилам, например, противопожарной безопасности, поэтому всегда есть возможность сделать исключение, но противопожарная служба должна утвердить такое отклонение от норм. Например, разделение помещения на пожарные зоны очень важно для безопасности, в помещении должны быть отсеки определенных размеров, но в историческом здании нельзя изменить размеры помещений. Поэтому обычно может быть сделано исключение, если найдено какое-то иное решение, например создать достаточное количество пожарных выходов.

То же самое происходит с градостроительными нормами. И последний вид регулирования – культурное наследие – в значительной степени базируются на личной оценке экспертов. Мы действительно считаем, что знания и опыт сосредоточены в соответствующих департаментах муниципалитетов, а также в комитетах по архитектуре.

При использовании определенных материалов, должны быть учтены все законодательные нормативы, специалисты должны убедиться в том, что на месте проведения реставрационных работ осуществляется всё в соответствии с законодательством.

Мы всегда большое внимание уделяем вопросам использования исторических зданий – можно ли улучшить комфорт, срок жизни здания, можно ли сделать дома пригодными для жилья, например, улучшив звукоизоляцию. Можно изменять какие-то детали, например внешний вид окон, но делать это с намерением сохранить историческую ценность. Удобство использования исторических зданий очень важно для нас, речь идет не только о сохранении, как в археологии, а о функционировании здания в целом. Объединение старого и нового дает новую историческую реальность. И мы убеждены, что для особых случаев необходимо подыскивать особые аргументы. Поэтому нам больше нравится обсуждать, а не разрабатывать новые нормы и правила.

Это означает, что дискуссия о том, что же есть историческая ценность, очень важна. Это суть моей работы. Я очень кратко ее обрисовал, в условиях дефицита времени. Но у нас существует целая система оценки исторических зданий, и мы используем ее при необходимости вмешательства. Оценка культурного наследия – это важнейший элемент, и документация для каждого здания или объекта, для подготовки которого изучается здание, пространство вокруг него, технологии.

После этого можно делать выводы о том, что является наиболее важным. Отчасти это касается исследования цветовой гаммы памятника, отчасти это касается археологических изысканий, то есть это касается всех сфер исследования. Обычно муниципалитет требует эту документацию, чтобы выдать разрешение, и он всегда готов к обсуждению. При оценке культурной ценности объекта мы стараемся учитывать не только материальную ценность, но и концептуальную ценность объекта, его ценность для сообщества, для экспертов, его ценность в широком контексте. Мы расширяем свою деятельность и рассматриваем также и нематериальный аспект ценности.

Как вы видите, приходится следовать различным рекомендациям. В первую очередь это сохранение материалов, различными цветами обозначены элементы, представляющие ценность, где оригинальные материалы, а где более поздние добавления, которые являются органичной частью структуры, или которые лучше удалить – для всех этих вариантов используются различные цвета. Во-вторых, мы изучаем логику объекта, его морфологию, что позволяет нам заменять некоторые части, сохраняя структуру. И мы все больше задумываемся над формулировкой нематериальной ценности объектов, символической значимости памятников, традиций, которые они представляют, и передать ее в максимальной степени во время реставрационных работ. Для того, чтобы сохранялась ценность, нужно, чтобы был сам объект. Это предмет, на который мне очень бы хотелось поговорить в иной обстановке.

На слайде видно, что в Нидерландах у нас есть правила реализации проектов, но они обязательны к исполнению не для всех памятников, а только для тех, в

которые государство вкладывает средства. Предоставляя субсидии, правительство ожидает от нас соблюдения директив. Об этом позже расскажут мои коллеги. Вы видите, здесь очень большой список директив касательно древесины, каменной кладки, дерева и прочих традиционных материалов. Здесь порядка 60 страниц, которые организованы одинаково: длинный список определений, определены все виды вмешательств, реставрация, замена, и т.д. Здесь описаны процессы, касающиеся организации площадки, квалификации рабочих, что подразумевается под реставрацией. Мы стараемся учиться на своих ошибках и очень четко определять, что можно, а что нельзя. Что такое восстановление, что такое модернизация, модификация. Мы стараемся разрабатывать спецификации для материалов, и, что очень важно, какими навыками должны обладать рабочие.

Это очень интересные документы, очень полезные. На слайде есть несколько иллюстраций, они касаются типов известки и штукатурки, но у них нет юридического статуса, позволяющего использовать их при реставрации. Сейчас у нас ведется широкая дискуссия относительно того, нужно ли нам следовать этому «директивному» подходу, или же нужно делать упор на оценке применения того или иного материала на местах.

В завершение покажу еще несколько примеров нашей работы. Конечно, мы используем международный опыт и большое количество международных экспертов, но тем не менее, мы стараемся идти дальше и думать о том, насколько жизнеспособны наши здания, насколько они могут конкурировать с новыми зданиями в плане качества, энергоэффективности и т.д. Всегда на первом плане у нас стремление сохранить достояние и сделать его более долговечным. Нужно понимать, что инновационные подходы не всегда приносят положительные результаты, хотя инновационное решение иногда может казаться идеальным.

Цветовые исследования доступны, но мы стараемся применять их только в том случае, когда для реставрации здания требуется такое вмешательство. Например, цветовые исследования очень популярны, особенно в секторе социального жилья. Это стандартная процедура, на основе результатов которой делаются выводы и принимаются решения.

Ну и, наконец, я хотел бы сказать несколько слов относительно того, что же мы делаем со своими памятниками. Некоторые коллеги критикуют нашу работу, считают наши поступки несколько сумасшедшими, что мы только портим исторические здания. Некоторым, особенно архитекторам, результаты кажутся очень интересными. Тем не менее у нас существует достаточно возможностей в Голландии вдохнуть новую жизнь в исторические памятники, и мы стараемся продемонстрировать это. Мы можем сделать отверстие в здании, можем сделать надстройку, сделать книжные магазины в зданиях церквей. И самый большой

вопрос, тема широких дискуссий – это то, что обновленные здания могут привнести в пространство города, и соответствует ли вмешательство этой логике.

На этом я хотел бы закончить, большое спасибо за внимание".